

— Наша юная леди явно любит важничать, — язвительно произнёс директор Вэй Ган. — Даже на совет директоров опаздывает.

Е Сино улыбнулась:

— Я, конечно, не могу сравниться с господином Вэй, у которого так много свободного времени. Дела в компании занимают меня повсюду, ведь я — председатель. Или, может быть, господин Вэй хочет занять моё место?

Вэй Ган продолжил:

— Если юная леди слишком занята и хочет передать бразды правления более опытному человеку, это было бы замечательно. Конечно, я говорю не за себя, я не стремлюсь к этому титулу. Все знают, что акции «Ешэн» сильно упали, и если кто-то не возьмётся за дело, мы, акционеры, понесём огромные убытки!

Е Сино внутренне усмехнулась. Она стала председателем совета директоров только потому, что её отец подписал документ, согласно которому в случае его смерти его дочь временно занимала все должности, и только через три месяца могли быть проведены новые выборы. Теперь, когда срок истёк, все засуетились.

— И кто же, по вашему мнению, господин Вэй, должен заменить меня?

Вэй Ган ответил:

— Директор Тан был одним из основателей «Ешэн» вместе с вашим отцом. Я уверен, что никто не знает компанию лучше него.

Тан Цзе скромно отмахнулся:

— Господин Вэй, вы слишком любезны. Я могу быть лишь помощником. В конце концов, Сино — единственная наследница моего старшего брата, и я должен заботиться о ней.

Цинь Моянь, до сих пор молчавшая, слегка дрогнула ресницами и посмотрела на Е Сино сложным взглядом.

Е Сино кивнула:

— Раз сам дядя Тан не хочет быть председателем, господин Вэй, не стоит его принуждать. Дядя Тан был правой рукой моего отца многие годы, и в его возрасте не стоит так напрягаться ради компании.

Тут вступил другой директор:

— Мы — публичная компания, а не маленькая мастерская. Председателем должен быть тот, кто способен приносить прибыль и заслуживает доверия. Директор Е — ещё ребёнок, и с тех пор как она возглавила компанию, произошло немало инцидентов. Все мы, хоть и молчим, явно недовольны. Как можно ради памяти вашего отца ставить под угрозу будущее компании?

Е Сино задумалась на мгновение:

— В таком случае, директором Цинь тоже была бы хорошим кандидатом.

Как только она произнесла это, на лицах всех директоров отразились самые разные эмоции.

Тан Цзе поправил очки и улыбнулся:

— Сино, ты шутишь.

Е Сино с улыбкой посмотрела на Цинь Моянь:

— Директор Цинь, а вы хотите стать председателем «Ешэн»?

Цинь Моянь, услышав это, осталась спокойной, как вода без ряби:

— Если директора поддержат меня, почему бы и нет?

— Мне нравится в директоре Цинь такое замечательное качество: «хочешь — так и скажи», — Е Сино аплодировала. — Тогда директором Цинь — первый кандидат. Кто ещё хочет побороться за это место? Я уже поняла, что сегодняшнее собрание посвящено смене председателя. Так давайте решим всё быстро и не будем тянуть до следующего раза.

После её слов несколько директоров загорелись идеей, и в итоге один из них выдвинул свою кандидатуру.

Тан Цзе, оказавшись в неудобной ситуации, сказал с фальшивой скромностью:

— Раз есть ещё два кандидата, я просто присоединюсь для вида.

— Ещё кто-то?

После паузы, когда никто не откликнулся, Е Сино продолжила:

— Перед голосованием я хочу извиниться за своё опоздание. Однако вы не зря ждали. Час назад я договорилась о кредите в двадцать миллиардов, и акции скоро поднимутся. Через пару дней вы получите все документы.

Не дав другим директорам возможности высказаться, она перешла к делу:

— Надеюсь, вы не против поднять руки, как школьники.

— По старшинству, те, кто поддерживает дядю Тана, поднимите руки.

Около трети директоров подняли руки.

— А кто поддерживает директора Чжао?

На этот раз подняли руки только сам Чжао и его сосед. Он уже был склонен поддержать Тана, но решил попытать счастья.

Е Сино улыбнулась:

— А кто поддерживает директора Цинь?

Совершенно единодушно — никто, включая её саму.

Е Сино выпрямилась, положив локти на стол:

— А кто поддерживает моё переизбрание?

Трое директоров подняли руки. Один из них был слишком проницателен и давно понял, что Е Сино — не простачок. Двое других поддерживали её, потому что она держала их за горло.

Хань Цюцзы медленно подняла руку.

Тан Цзе нахмурился:

— Госпожа Хань, каждый директор может голосовать только один раз.

— Разве? Но мне жаль, если председатель Сино проиграет, — Хань Цюцзы почесала голову. — Ох, не могу справиться с этим чувством сострадания. Разве вы не знали, дядя Тан? Моя первая любовь была женщиной.

Цинь Моянь сказала:

— Похоже, моё мнение уже не нужно. Поздравляю, госпожа Е.

Сердце Е Сино, наконец, успокоилось. Она думала, что для победы над Тан Цзе ей понадобится голос Цинь Моянь, но поддержка директора Лу стала неожиданностью.

Однако всё произошло слишком быстро. Она ещё не успела укрепить свои позиции, а уже показала всем директорам свои карты. Теперь ей придётся столкнуться с множеством препятствий, ведь никто не позволит ей стать единоличным лидером.

Тан Цзе тоже поздравил её с улыбкой:

— Действительно, таланты рождаются в юности.

После истории с кредитом Е Сино поняла, что больше не сможет притворяться невинной перед Тан Цзе, и сбросила маску.

— «Ешэн» принадлежит семье Е, и я советую некоторым оставить свои лишние амбиции. Если мне будет хорошо, компании будет хорошо, и вы сможете зарабатывать. Если мне будет плохо, как вы сможете получать прибыль? Не стоит идти против денег, не так ли?

Все директора разошлись, каждый со своими мыслями. Цинь Моянь подошла к Е Сино.

— Господин Е вырастил поистине удивительную дочь.

Почему-то Е Сино почувствовала странный оттенок в её голосе, который заставил её ощутить дискомфорт.

Цинь Моянь хлопала Е Сино по плечу, её дыхание коснулось уха девушки:

— Я с нетерпением жду ваших дальнейших действий.

Вернувшись в свой кабинет, Е Сино открыла письмо от Ни Аньсинь.

В письме были отдельные фотографии Цинь Моянь, Нин Хань и Дин Ци, но что интересно, судя по фону, они были сделаны в одном месте и с небольшим интервалом.

Очевидно, эти трое были знакомы задолго до этого.

Е Сино подтвердила свои подозрения.

А одна из героинь, Нин Хань, в этот момент была на грани срыва, желая построить стену перед собой, чтобы скрыться от взгляда Бао Цзяня.

Не выдержав, она раздражённо сказала:

— Брат, у тебя кожа, как у слона? Я уже била тебя три или четыре раза, а ты всё ещё стоишь здесь. С такой силой воли ты мог бы добиться большего.

— Быть избитым женщиной, которой ты восхищаешься, — это счастье, — сказал Бао Цзянь с наглой улыбкой. — Мне нравится, когда ты обращаешь на меня внимание.

— Хорошо, хорошо, радуйся, — Нин Хань глубоко вздохнула, надела наушники, повернулась спиной к Бао Цзяню и начала печатать код на своём компьютере.

Бао Цзянь, поняв, что что-то не так, тут же начал стучать по своей клавиатуре, но через несколько секунд экран его компьютера мигнул и погас. При попытке перезагрузиться появилось предупреждение о блокировке.

Судя по всему, любое дальнейшее действие приведёт к удалению всех данных.

— Чёрт! — выругался Бао Цзянь, а затем с улыбкой подбежал к Нин Хань. — Вуди! Босс! Я виноват! Завтра нужно сдавать работу, можешь разблокировать мой компьютер?

Но Нин Хань, словно не слыша его, встала и ушла, держа во рту леденец.

Программист с соседнего рабочего места похлопал Бао Цзяня по плечу:

— Ха-ха, Бао, ты сделал нам всем одолжение. После того, как Вуди разобралась с тобой, никто больше не посмеет к ней подойти. Она, конечно, красивая, но характер у неё ещё тот! Будь осторожен.

— Мне нравятся вызовы, — Бао Цзянь закинул руки за голову и откинулся на спинку стула с улыбкой. — Не лезьте на мою территорию!

— Ладно, продолжай бороться. Я пойду за кофе, чтобы не спать всю ночь. Ты, похоже, не торопишься, раз компьютер заблокирован, а ты так спокоен. Завтра заплачешь, если не сдашь работу!

<http://bllate.org/book/16437/1490111>